

Пот уже пропитал шелковый платок, Дзянь Юянь подала другой, когда девушка не заметила, она посмотрела на нее с легкой растерянностью. Мастер Гэ наконец перестал ходить взад-вперед и начал кружить вокруг Цинь Луои. Во время хождения он бормотал: "Странно, очень странно!" Цинь Луои моргнула, наклонила голову и спросила: "Мастер, что странного?" Он продолжал кружить вокруг нее, что реально завораживало ее и заставляло ее сердце трепетать, сильно биться. Мастер Гэ погладил подбородок, в его пронизательных глазах блеснул острый свет: "Я как учитель вижу... твоё тело не невозможно культивировать, но оно искусственно запечатано, поэтому меридианы настолько застоялись, что ты не можешь использовать свою духовную силу." Глаза Цинь Луои расширились, и она с удивлением сказала: "Запечатано? Невозможно?" Мастер Гэ слегка прищурился и пристально посмотрел на нее: "Почему, ты сомневаешься в том, что сказал Учитель Вэй?" "Эй!" Цинь Луои с улыбкой втянула шею и пояснила: "Как я могу сомневаться в ваших словах, Мастер, я с детства не могла практиковаться, а культивация моего отца не слабая. Печать... Кто же запечатал мое тело?" Она не могла практиковаться, и король Чжэньнань не придумал для нее большого способа. Он полностью отказался от этой идеи в последние два года, а затем переключился на надежду, что она как можно скорее выйдет замуж и родит детей. Последние полгода она часто культивировалась. Хотя он никогда не возражал, его отношение было отнюдь не поддерживающим. "Кто это?" Может быть, могущественный враг ее отца?" Ты даже не знаешь, откуда я знаю!" Мастер Гэ бросил на нее взгляд и продолжил прищуриваться и думать. "Эй, неважно, кто это, Мастер, вы всегда смотрите, когда вы поможете ученице снять печать или что-нибудь в этом роде?" Человеку, который запечатал ее, лучше не давать ей знать, иначе она определенно заставит его выглядеть хорошо!" Тебе легко говорить!" Мастер Гэ посмотрел на нее и покачал головой, сказав: "Кажется, эта печать была поставлена в спешке, но она чрезвычайно мощная. Как учителю, тебе нужно подготовиться, иначе, если ты будешь небрежен, ты действительно умрешь!" Ты станешь мусором." Цинь Луои услышала эти слова и не посмела больше настаивать. Она, наконец, присоединилась к секте Пэнлай, и, видя, что скоро сможет практиковаться, она не хотела быть мусором! Мастер Гэ ушел. Перед уходом он велел ей ночью отправиться в безлюдный горный хребет на окраине Пекина, где он снимет с нее печать. Цинь Луои, естественно, согласилась. Можно сказать, что Мастер Гэ ушел далеко. Двое мастеров Цинъюнь Цинфэн и старейшина Ю вместе вошли, поздравляя ее с успешным вступлением в секту Пэнлай Пяомiao. Цинь Луои радостно улыбнулась и бесконечно благодарила их троих. Если бы они не дали ей рекомендации, вступление в секту Пяомiao, возможно, не было бы таким гладким. Двое мастеров ненадолго задержались, а затем ушли, а потом ушел и старейшина Ю. Дзянь Юянь думала, что Цинь Луои, возможно, уедет с континента Шэнлун через несколько дней, и ей было очень грустно, поэтому она повела ее в ресторан Яньюй под предлогом прощальной вечеринки. Как только они подошли к ресторану Яньюй, они увидели очень знакомый розовый силуэт. Ду Юйди. Цинь Луои втайне вздохнула, как и следовало ожидать, дорога в Юаньцзя узка, и ты можешь встретить эту раздражающую женщину даже за обедом. Ду Юйди повернулась к ней спиной и не сразу ее заметила. Первоначально Цинь Луои хотела уклониться и уйти, но, подумав, она важно вошла вместе с Дзянь Юянь. Когда она прошла мимо Ду Юйди, та наконец ее нашла, и ее черные глаза почти вспыхнули огнем. Цинь Луои даже не посмотрела на нее и позволила ей подняться наверх. Разве Ду Юйди когда-нибудь игнорировали? Более того, после поездки в резиденцию князя Чжэньнань у нее уже была глубокая ненависть к этой женщине. Холодно глядя на Дзянь Юянь, стоящую рядом с ней, она улыбнулась. Быстро шагнула вперед, остановилась перед Цинь Луои и двумя, и с надменным выражением лица сказала: "Эй, разве это не принцесса Аньпин?" Ее голос был нарочно повышен, и в одно мгновение все в ресторане Яньюй с удивлением посмотрели на них. Видя это, лицо Ду Юйди покраснелось, и ее подбородок слегка поднялся, так что она с некоторой злостью посмотрела на Дзянь Юянь, которая стояла рядом с ней, словно юная ива, и сказала не без злобы: "Хе-хе, принцесса Аньпин и молодой мастер Дзянь, ваши отношения действительно достаточно хороши, я часто вижу вас вместе в

ресторане Яньюй, и принцесса, к тому же, скоро выйдет замуж за моего двоюродного брата, а у нее все еще есть время ходить с другими мужчинами."Зрачки Цинь Луои сузились, пара глубоких черных глаз холодно сверкнула, а на ее белом лице, как нефрит, появилась улыбка. Она была настолько красива, что у человека почти возникло желание поклониться ей: "Я сказала, кто здесь кричит?" , Так это ты, мисс Ду, в глазах мисс Ду, поесть – это свидание, мне любопытно, с кем сегодня мисс Ду встречается?"Говоря это, она с любопытством огляделась по сторонам. Красивое лицо Дзянь Юянь оставалось спокойным, но он смотрел на Ду Юйди, как острый нож, почти убивая ее по кусочкам, тайно сердясь. Эта женщина боится, что мир не станет хаотичным, поэтому она на самом деле вылила грязную воду на И'эр перед столькими людьми?br />Hope for embarrassmentLangXie QiaojiRecovering Benzene CarbonylChu QiangYan SuohuaLiao Gua Di Mu ZhuWelcome FocusStrong Dagger and Argon Sword?br />Уголки глаз Ду Юйди дернулись. Неожиданно Цинь Луои не только исправила свое уродливое лицо, но и стала красноречивой. Острые глаза Дзянь Юянь тоже заставили ее по непонятной причине стать бесстрашной. Проявляя робость, она выпатила грудь, готовая парировать. Молодой человек в красной одежде, выглядевший несколько легкомысленным, спустился сверху и встал рядом с ней, держа в руке чрезвычайно вычурную саблю, украшенную жемчугом и драгоценными камнями. "Ди'эр, кто это?" – спросил человек в красном, глядя в глаза Цинь Луои, в них мелькнула тень удивления. Прежде чем Ду Юйди успела ответить, Цинь Луои снова улыбнулась: "Ха-ха, оказывается, мисс Ду сегодня встречается с этим молодым человеком."В ее хитрых глазах мелькнуло выражение недоверия. Хотя человек в красном был молод и достиг уровня воина, на его лице было легкомысленное и развратное выражение. Если Ду Юйди будет в отношениях с ним, это будет похоже на цветок, воткнутый в навоз. Когда люди в ресторане Яньюй услышали это, они все тайком посмеялись. Ду Юйди разозлилась от смущения. Она прекратила есть, гневно посмотрела на Цинь Луои и выбежала из ресторана. Человек в красном поспешно последовал за ней, а перед уходом повернул голову, чтобы взглянуть на Цинь Луои, с весьма неохотным видом, если бы не боялся человека, стоящего рядом с ней, который не так-то просто поддается провокациям, он бы обязательно пошел вперед, чтобы заговорить с ней. Ду Юйди, уже выбежавшая из ресторана Яньюй, еще больше разозлилась, увидев его. Цинь Луои хихикнула, и они с Дзянь Юянь изящно поднялись вверх, но из-за помех Ду Юйди Дзянь Юянь, чтобы избежать подозрений и не допустить, чтобы Цинь Луои была ранена сплетнями, не стал просить отдельную комнату, а сел прямо у окна на втором этаже. После ужина Сюн Ша пришел искать Дзянь Юянь, и тот ушел первым. Цинь Луои вернулась прямо во дворец, желая сообщить родителям о хорошей новости, что она, возможно, сможет практиковаться в будущем, как ученица. К сожалению, когда она вернулась во дворец, она обнаружила, что короля Чжэньнань и Сье Руянь нет. Они вернулись только к вечеру. Вечером, после того, как она поела, она легла спать рано, и Син'эр Лю'эр спали в комнате. Она ждала, пока все уснут, а затем тихо встала и покинула дворец с Дахэй. Когда она подошла к подножию горы, назначенной Мастером, она сначала не увидела Мастера, но увидела изящный силуэт Дзянь Юянь. Он был одет в белую атласную мантию, на его губах играла улыбка, а черные глаза излучали тепло и холод. В нем, казалось, медленно струилось спокойное и сдержанное, но потрясающее сияние. Он стоял с изяществом. Элегантное ощущение, которое хочется улететь. "Почему ты здесь?" Цинь Луои с улыбкой шагнула вперед, в ее живых, как феникс, глазах мелькнуло удивление. Дзянь Юянь смотрел на ее светлое лицо, как нефрит, его выражение стало мягче и нежнее, и он с улыбкой сказал: "Я в порядке, поэтому я приду и посмотрю, и заодно получу кое-какое представление, и посмотрю, как Мастер Гэ снимет с тебя печать."На самом деле он был взволнован в душе. Слова, которые Мастер Гэ произнес днем, как будто укоренились в его сердце. Он очень боялся, что, если печать снимут, с И'эр что-нибудь случится. Цинь Луои так сильно улыбнулась, что ее глаза засияли, и она тоже знала, что Дзянь Юянь говорит неправду. Ты можешь спать ночью, что значит "ничего не делать", приди и посмотри? Он явно заботился о ней, но все равно настаивал! Она уже несколько месяцев знает этого человека, но все еще не знает его

характера? Ее сердце согрелось. В этом другом мире, имея друга, который так заботился о ней, она была счастлива до глубины души. Она не стала указывать на это, они разговаривали и смеялись, поднимаясь в гору бок о бок. Эта гора была высотой более 2000 метров, очень величественная, самая высокая гора на окраине столицы. Дзянь Юянь пришел рано и уже встретил Мастера Гэ. В это время он вошел вместе с Цинь Луои, которая знала дорогу. Позади них, вдали, внезапно появились две фигуры мужчины и женщины. "Двоюродный брат, я не солгал тебе, верно? У этой женщины действительно другие отношения с молодым мастером Дзянь. Они были вместе даже посреди ночи." Женщина в розовом была несчастна. Ду Юйди, которую сегодня только что высмеяла Цинь Луои. Мужчина, стоящий рядом с ней, - третий принц Чу Исю. Чу Исю не ответил, его руки были за спиной, кулаки в рукавах были сжаты, а в глазах сверкал холодный свет. Ду Юйди стиснула зубы, в глазах ее блеснул огонек гордости. "Ди'эр, ты сначала возвращайся!" Через некоторое время, наконец, заговорил Чу Исю, его голос был низким и мрачным. Ду Юйди все еще хотела что-то сказать, но Чу Исю поднял руку, чтобы позвать Тень, и Ду Юйди силой увели. Когда Тень вернулся к его стороне, Чу Исю с холодным лицом направился к горе. "Ваше Высочество, эта гора странная, мы не можем попасть внутрь!" Когда они спустились к горе, они не смогли войти. Немного повозившись, Тень доложил ему тихим голосом. "Что происходит?" Чу Исю продолжал смотреть вперед, но его голос стал еще холоднее, словно лед девяти холодных дней. "Подчиненные не знают." Тень покачал головой и сказал: "Кажется, на эту гору наложено какое-то невидимое покрывало, и подойти к ней невозможно." "Это образование?" "Вероятно, нет, вся гора окутана им. На Святом Драконьем Континенте ни у кого не должно быть достаточно сил, чтобы создать такое большое образование." Чу Исю молчал, в его острых и глубоких глазах мелькнуло чувство неудовлетворения: "Раз уж мы не можем войти, подождем здесь, я не верю, что они не выйдут!" Тень тихо отступил. Судя по его почти десятилетнему опыту общения с хозяином, он знал, что его хозяин сейчас очень зол, и никакие уговоры не помогут. Если не быть осторожным, он может даже разозлиться. Цинь Луои и Дзянь Юянь шли в гору. Когда они дошли до вершины, то увидели Мастера Гэ, сидящего в позе лотоса на куске кристально чистой сапфира. "Мастер!" "Старший Гэ!" Они подошли и почтительно поклонились ему. Мастер Гэ кивнул, а затем сказал: "И'эр, кто-то последовал за тобой с горы." Цинь Луои удивленно посмотрела, слегка прищурилась и посмотрела вниз. В темную ночь, с ее зрением, она ничего не могла увидеть, не говоря уже о барьере, поставленном ее Мастером. Мастер Гэ взмахнул рукой, и перед ними мгновенно появилось духовное силовое поле, превратившись в очень гладкое зеркало, на котором появилась тонкая черная фигура, с холодным лицом смотрящая на гору. "Это он?" "Чу Исю." Дзянь Юянь и Цинь Луои переглянулись, Цинь Луои поджала свои красные губы, а в ее глазах, как феникс, мелькнул странный цвет. Неожиданно... Чу Исю на самом деле следил за ней и последовал за ней сюда. "Ты знаешь этого человека?" Мастер Гэ, увидев разницу в их выражениях, спросил, но в душе он уже знал. Цинь Луои моргнула и с горькой улыбкой сказала: "Мастер, он третий принц Чу, тот которого император назначил мне в мужья." Она пробормотала про себя, Чу Исю, вероятно, после того, как услышал слова Цинь Луохана, просто начал следить за ней. Мастер Гэ улыбнулся, слегка прищурился, а в его глазах ярко блеснул свет: "Неужели это тот тип, который заставил тебя присоединиться к секте Пэнлай Сяньдао и расторгнуть помолвку?" Цинь Луои кивнула. "Нос достаточно прямой, брови достаточно толстые, небо в полном порядке, углы закругленные, выглядит хорошо, но глаза слишком жестокие... Не годится, чтобы быть моим учеником." Мастер Гэ поспорил с Чу Исю, и, наконец, пришел к выводу. Цинь Луои поджала губы и улыбнулась, чувствуя, что ей все больше и больше нравится этот Мастер. У Дзянь Юянь тоже в глазах появилась приятная улыбка. Мастер Гэ равнодушно бросил на него взгляд, его острые глаза, казалось, могли «Девочка, раз ты вступила в мою секту Пяо Мяо, тебе сначала нужно позаботиться о кое-чем», — сказал, снимая зеркало, напитанное духовной силой, глава школы Гэ. Цинь Луои кивнула: «Днем я вернулась во дворец, чтобы рассказать отцу и матери о том, что я буду учиться у тебя, но их не было дома. Когда они вернутся, я приведу их к тебе вместе». Глава Гэ

кивнул. Затем все трое перестали обращать внимание на Чу Исю, стоявшего у подножия горы. Глава Гэ достал из пространственного кармана сапфировый камень, такой же, как тот, на котором он сидел, и велел Цин Луои сесть по-турецки перед ним. Из его ладони вырвался яркий свет духовной энергии, который мягко окутал девушку. Цзянь Юянь машинально отошел назад, став на приличном расстоянии, но его горячие глаза неотрывно следили за Цин Луои, находившейся в световом коконе. Поток духовной энергии, контролируемый главой школы Гэ, становился все сильнее и сильнее, в мгновение ока он засиял невероятным светом. Затем глава Гэ медленно влил этот свет в тело Цин Луои. Тело Цин Луои содрогнулось, брови сжались, ее нежное лицо мгновенно покраснело, капли пота стекали по щекам, все говорило о невыносимой боли. Сердце Цзянь Юяня сжалось, он стиснул кулаки, спина напряглась, все его тело будто заковалось в броню. Он смотрел на главу школы Гэ и видел на его лице глубокую концентрацию - тонкие губы были плотно сжаты, он заставлял себя стоять на месте, не мешая двоим, практикующим. Прошло, кажется, очень много времени, прежде чем глава школы Гэ наконец остановился, прекратив вливание духовной энергии в Цин Луои. «Мастер, я исцелена!» — Цин Луои открыла свои фениксовые глаза и вскочила, охваченная радостью. Хотя во время снятия печати она испытывала невыносимую боль, будто ее тело раздавливали льющаяся в нее духовная сила, но сейчас она уже могла свободно пользоваться этой силой! Цзянь Юянь быстро подошел ближе, не в силах скрыть улыбку: «И-эр, поздравляю». Его голос был низким и бархатным. Видя ее радость, он тоже почувствовал облегчение, утихла тревога, терзавшая его из-за ее скорого ухода. Цин Луои была в восторге, вскочила, раскинула руки и крепко обняла его. Цзянь Юянь застыл от неожиданности. Все эти месяцы, несмотря на то, как сильно он мечтал об этом, он не мог представить, что когда-нибудь окажется так близко к И-эр. Тихо вздохнув, он уловил аромат ее волос. Сложив руки, он собрал всю свою волю, чтобы подавить желание крепко ее обнять. «Эй, я так рада». Почувствовав, как он застыл, Цин Луои спохватилась и быстро отстранилась, смущенно потирая нос. Такие беззаботные объятия были привычным делом в ее прежнем мире, всего лишь способом выразить эмоциональный подъем, но она забыла, что этот мир уже не ее прежний. Тепло и аромат ее тела моментально исчезли, оставляя Цзянь Юяня в пустоте и растерянности. В глубине его темных глаз мелькнуло едва заметное свечение, он шагнул вперед, нежно погладив синие волосы на ее затылке, проявляя заботу, но не интимность: «И-эр, ты должна радоваться, что печать снята». Цин Луои вздохнула с облегчением, с приятной улыбкой на губах, благодаря небесам, Цзянь Юянь не разгневался из-за ее неосторожного поступка. «Мастер!» Она повернула голову, уже подбирая слова, чтобы выразить благодарность и восхищение своему учителю, но вдруг обнаружила, что ее непогрешимый мастер, словно окаменел, смотрит на нее с недоверием и подозрительностью в глазах. Сердце Цин Луои замерло, она быстро подошла к нему и спросила: «Мастер, что с тобой?» Ей никто не ответил. Даже Цзянь Юянь обеспокоился, не отрывая взгляда от Цин Луои с головы до ног. Если только она могла так повлиять на главу школы Гэ, то в его сердце, кроме нее, не было никого. Цин Луои моргнула, поняла и опустила голову, чтобы поискать причину, и снова прогнала духовную энергию по своему телу. «Все в порядке, я действительно исцелена, в моем теле нет никакой печати, Мастер, что с тобой?» Ее нежное светлое лицо было полно недоумения. Глава школы Гэ всё еще молчал, но на этот раз он наконец очнулся, некоторое время изучал ее пронзительными глазами, затем жестом попросил ее снова сесть на сапфировую платформу, положил руки ей на запястья и вдохнул. Духовная энергия снова вошла в ее тело. Цин Луои была ошеломлена. Видя своего мастера в таком виде, она начала бояться, что с ее телом что-то не так... Она сидела молча, закрыв глаза, ее мысли двигались в тело следом за духовной силой мастера. Через некоторое время духовная сила главы школы Гэ остановилась в ее точке Линтай, где висело в воздухе некое сгущение размером с кулак, излучающее слабый свет. Цин Луои была потрясена. Как такое могло быть в ее точке Линтай? Она только что почувствовала, как с нее снимают печать, и была так рада, что вовсе не заметила никаких аномалий в своем теле! Глава школы Гэ окутал темный сгусток своей духовной силой и выпустил луч сознания, желая попасть в сгусток и увидеть все ясно.

«Бам!»Его сознание только приблизилось к темному шару, как оттуда внезапно вырвался ослепительный свет, разбив его сознание вдребезги.Глава школы Гэ подшатнулся и быстро отступил назад, его выражение стало еще более растерянным.Какая могущественная сила!По его уровню культивации этот луч сознания был настолько силен, что мог убить человека на расстоянии в несколько ли! Однако перед этой темной вещью он казался таким хрупким и беззащитным!Цин Луои тоже была в глубоком шоке. Ее сознание все еще находилось в Линтай. Увидев темный шар света, который отгнал сознание ее мастера, она быстро пришла в себя и неподвижно висела в точке Линтай. Он был спокойным и нежным.Однако, увидев его яростную сторону, Цин Луои не решилась небрежно подходить к нему.Она открыла глаза и собиралась что-то сказать, но Глава школы Гэ со строгим лицом передал ей мысли голосом : «Девочка, не спрашивай, это непростая вещь, я подозреваю, что это сокровище, которое вызвало сенсацию в мире культивации десятки лет назад... Забудь, это просто мои подозрения, как оно могло оказаться у тебя. Оно пришло из Священного континента Драконов...».Сделав паузу, он продолжил: «Пока я не разберусь в этом, не рассказывай никому. Печать на твоём теле была поставлена, чтобы запечатать его».Цин Луои была в шоке. Сокровище, которое вызвало сенсацию в мире культивации? Печать на ней была поставлена, чтобы запечатать это темное сгущение?Ее сердце билось в груди, ей было и радостно, и страшно, она поняла серьезность ситуации. Если слова мастера были правдой, то, когда люди об этом узнают, ей с ее текущим уровнем культивации будет не выжить, даже если у нее будет десять жизней!Глава школы Гэ серьезно предупредил ее, прежде чем встать.«Старший Гэ, с телом мисс Цин что-то не так?» Видя, как они оба встают, Цзянь Юянь не мог спрятать недоумение в своём сердце и с тревогой спросил.Глава школы Гэ отбросил свою серьезность и раздался громкий смех: «Старик слишком удивился, ха-ха, я не ожидал, что мой ученик, закрытый в ретрит, окажется талантливым культиватором! Врожденный Евхаристия, такого не было вида тысячи лет! А! Я встретил тебя сегодня!»Затем он снова засмеялся.Фениксовые глаза Цин Луои сияли. После снятия печати она обнаружила, что ее тело, безусловно, отличная основа для культивации духовной силы, ничем не уступает ее прежнему телу, и уже скоро она сможет достичь прежнего уровня культивации!Раньше она не могла практиковаться из-за печати. Просто она не ожидала, что после ее снятия ее тело окажется врожденным Евхаристией!Вне темы

Спасибо Bing Feixue за алмазы, цветы и монеты, ах да, столько подарков! Я также хочу поблагодарить aring66 Qinqin за Zuanzuan (2 алмаза) и Huahua за изгнанную Pale Kiss, которая претерпела от тебя смерть, а также всех целующихся, которые меня поддерживали, как дела в группе?